

4. Занимательная политика с Ярославом Красиенко. КТО И ЗАЧЕМ ВЗОРВАЛ АКТОБЕ? // <http://yvision.kz/yv/158619>

5. <http://english.aljazeera.net/indepth/opinion/2011/05/201151411251530555.html>

6. *Отечество в опасности!* // <http://www.contur.kz/node/1659>

7. Западный Казахстан стал тыловой базой северокавказских боевиков: Казахстан за неделю // <http://www.regnum.ru/news/polit/1407660.html#ixzz1ZtE2sZzw>

Мақалада 2011 ж. БАҚ мониторингі негізіндегі терроризм және діни экстремизм мәселелері қарастырылады.

In given article the problems of terrorism and religious extremism based on the Mass media monitoring in June-August, 2011, are considered.

Т. М. Сатыбалдина

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Вовлечение все новых и новых стран в процесс глобализации непременно происходит под лозунгом их приобщения к «западным» ценностям, среди которых в первую очередь, называют «рыночную экономику» и «демократическое, правовое государство». Практически все азиатские страны, вставшие на путь модернизации (тот же Китай или центрально-азиатские страны), восторженно приняли идеи «рыночной экономики», но большинство из них не торопятся строить у себя «демократии западного типа», ссылаясь при этом на особые «азиатские ценности». При использовании термина «азиатские ценности» мы воспользуемся тем смысловым содержанием, которое вкладывается в это понятие современными западными исследователями. Так, бельгийский исследователь Карин Богарт (Католический институт высших торговых исследований, Брюссель, Бельгия) в своей статье «Азиатские ценности» попыталась суммировать культурные ценности, общие для всех азиатских стран [2, с.143-144] и выделила девять общих для всех азиатских культур (конфуцианских, исламистских, индуистских) ценностей.

1. Холистичность и диалектичность восточного мышления.

2. Сохранение сплоченной и сильной семьи, организованной по принципу патернализма.

3. Сыновья почтительность и уважение к пожилым людям.

4. Громадная роль личных отношений, создание сети устойчивых личных связей.

5. Важность сохранения «лица». Это означает сохранение достоинства, самоуважения, престижа и статуса.

6. Стремление избегать конфликтов. Поэтому очень важна роль консенсуса,

использования языка иллюзий, намеков и метафор.

7. Первостепенная роль образования - главного фактора социализации индивида.

8. Подчеркнутое внимание к соблюдению протокола, уважение ранга и статуса.

9. Святость контракта. На Западе контракт является обязывающим юридическим документом. В Азии допускается в случае изменения условий пересмотр контракта. Многие соглашения носят устный или джентльменский характер.

Далее Богарт объединила «азиатские ценности» в две группы. Одна группа ценностей определяется ею как позитивно влияющая на развитие нации. К ней отнесены такие качества, как высокое чувство привязанности к другим людям: сохранение сплоченной и сильной семьи, организованной по принципу патернализма, сыновья почтительность и уважение к пожилым людям, громадная роль личных отношений, создание сети устойчивых личных связей. Преобладание межличностных отношений помогает избегать открытых конфликтов. Мы бы добавили сюда и такую ценность, как первостепенная роль образования - главного фактора социализации индивида. В условиях перехода к новой системе ценностей образование действительно становится первостепенным фактором социализации индивида. В условиях Казахстана возникает еще одна важная проблема - соотношение языков образования (как правило, казахского и русского, к которым у городского населения добавился английский язык). В доперестроечной советской системе образования практически 90% школ (по крайней мере, в больших городах Казахстана) были русскоязычными, в настоящее время ситуация

грозит перевернуться прямо противоположным образом, хотя влияние русского языка в казахстанской системе образования все еще велико [1, с.39].

В других постсоветских республиках Центральной Азии уже выросло поколение молодых людей, не знающих русского языка. Если учесть, что русский язык накопил за годы Советской власти большой опыт транскulturации мирового опыта культуры, то трудно переоценить его роль в процессах модернизации национальных культур.

Первая группа ценностей находит свое проявление в многообразных формах, таких, как сотрудничество, утешение и помощь тем, кто в беде, доверие и т.п. Эти ценности связаны с традициями, которые объединяют индивидов с их референтными группами. Семья и большая родственная группа - основные референтные группы. Тут надо заметить, что в казахской культуре до сих пор сильна традиция культурной и личностной идентификации по родовому признаку. Как известно, у казахов исторически сложились три жуза, которые и являются важнейшими референтными группами. Именно принадлежность к этим жузам и является основой культурной, этнической идентификации каждого члена казахского общества. Даже в условиях идеологизированного советского строя казахи должны были помнить свою родословную до седьмого колена. Носителями, хранителями этой информации, как правило, были старики. Сегодня стало модным заказывать воссоздание своей родословной архивистам и историкам. Особенно этим «грешат» новые элиты.

Другая группа ценностей была квалифицирована К. Богарт как препятствующая развитию социетальных связей и национальной интеграции. К этой группе были отнесены такие ценности, как крайний персонализм, который пренебрегает общественными интересами и обязанностями и приносит их в жертву личным и семейным обязательствам; другое проявление персонализма - использование существующих правил и норм в интересах друзей и последователей. Для «азиатов» (по мнению К. Богарт) также характерны отсутствие самоанализа и частая подмена содержания формой. Отчасти это верно.

Необходимо вести широкую просветительскую деятельность в образовательной системе, в средствах массовой информации по истории казахского народа, делая акцент на общекультурных, общенациональных ценностях всех жузов (первая группа азиатских ценностей). Это позволит сильнее интегрировать общество, облегчит процессы культурной

идентификации для каждого индивида, без чего невозможно его гармоничное существование в мире. Образовательная система должна сохранить разумный баланс соотношения казахского и русского языков.

Применительно к центрально-азиатским культурам и, прежде всего, к современной казахской культуре из перечисленных выше ценностей безусловными являются практически первые восемь, а вот девятый пункт (ценность) не без влияния установившихся рыночных отношений явно трансформировался. Дело в том, что западное понимание контракта требует развитой правовой системы, чего не могло быть на начальном этапе развития капитализма и рыночных отношений в странах Центральной Азии, поэтому здесь установился причудливый симбиоз западного и восточного понимания контракта. В отсутствие развитого современного государства с отработанной системой институтов, законов и правил, действующих на равных и безличных основаниях, казахстанцы создали высокоразвитую сеть межличностных отношений, члены которой обмениваются широким набором услуг и ресурсов. В основе формирования таких отношений лежат семейные, клановые, земляческие и личные связи. Карин Богарт анализирует влияние азиатских ценностей на практику бизнеса. Она отмечает, что «ценности азиатского бизнеса отличаются от западных ценностей. Они - продукт азиатской социокультурной среды» [2, с.160].

Логика рынка подрывает и разрушает общинные и коллективистские структуры. Рыночная политика ориентируется прежде всего на интересы ТНК, которые привносят новые ценности и привычки и все в большей степени интегрируют азиатские экономики и элиты в глобальную экономику и культуру. «Капитализм в Азии - чрезвычайно хищнический, ему присуща высокая степень эксплуатации труда и среды обитания, и он определенно не руководствуется каким-либо чувством долга... Государственная политика в Азии менее благоприятна для общинной политики, чем на сильно критикуемом Западе». Опасность традиционному укладу жизни исходит от рыночной политики азиатских правительств. Организующая матрица и ценности рынка совершенно не совпадают с общинными, свойственными азиатским обществам.

После краха советской системы и окончания «холодной войны» произошла политизация проблемы «азиатских ценностей». Крах коммунизма воспринимался на Западе как победа демократии и прав человека. Запад взял на себя миссию распространять права человека

по всему миру. Права человека и демократия (вплоть до подталкивания к «цветным» революциям - Украина, Грузия, Киргизия) стали непереносимыми условиями иностранной помощи и развития торговых отношений. Акцент на права человека во многих странах воспринимался с неодобрением. Правящие элиты многих азиатских стран опасались влияния этой доктрины на политические системы их стран. Кроме того, они считали, что Запад использует права человека как политический инструмент, чтобы подорвать конкурентоспособность их товаров на мировом рынке, что, в принципе, недалеко от истины.

Ответ азиатских стран на «попытки Запада учредить глобальную интеллектуальную культурную гегемонию путем навязывания западных понятий прав человека под предлогом их универсальности» был также дан прежде всего в сфере культуры. Западным ценностям и, прежде всего, тезису об универсальности прав человека были противопоставлены азиатские ценности. Больше того, утверждалось, что экономические и социальные успехи Азии (Японии, Китая и др.) были достигнуты на базе этих ценностей. Доктрина азиатских ценностей преследует несколько целей: «Противопоставить Азию Западу и показать ее превосходство над ним; оспорить современную систему управления, "демонстрируя" специфические культурные основы азиатского капитализма и азиатских рынков, которые, в отличие от западных аналогов, не зависят от юридических норм и независимой судебной системы, а зиждутся на кровнородственных и семейных связях. Эта доктрина стремится усилить азиатскую солидарность» [2, с.25].

Различие между культурами Востока и Запада состоит, в частности, в различной трактовке прав и обязанностей. Запад подчеркивает приоритет прав, Восток - обязанностей, долга. Из этого различия вытекают разнообразные последствия, в частности, атомизация западных обществ и солидарность восточных обществ. Утверждается, что правовые общества поощряют конфронтацию и конфликты, в то время как общества, основанные на обязанностях, способствуют гармонии и консенсусу. В политической риторике ряда азиатских политиков моральный декаданс Запада объясняется его одержимостью проблемой прав, в то время как подчеркиваемая социальная и политическая стабильность в Азии связана с культивируемым здесь чувством долга.

Политическая общественная сфера также персонализируется и приватизируется. Она рассматривается как место борьбы отдельных кланов, а не как арена столкновения различных

идеологий или общественных конфликтов. Чиновники используют свои должности в своих личных интересах и для выполнения своих межличностных обязательств.

В последнее время перспективы демократии увязываются с концепцией гражданского общества. Приверженцы этой концепции рассматривают автономные общественные группы, организации и институты, ограничивающие власть государства, в качестве оплота демократии. В современном обществе такими организациями являются общественные объединения, профсоюзы, различного рода общественные ассоциации, религиозные братства, местное самоуправление и др.

По утверждению ориенталистов, подобные самостоятельные, независимые группы и организации в мусульманских обществах либо отсутствуют, либо их влияние весьма ограничено. Различные социальные группы и объединения не противостоят государству, а стремятся сотрудничать с ним и ищут у него покровительства. Преобладающая форма социально-политической организации здесь - это патронажно-клиентские отношения. В этой связи достаточно вспомнить историю оппозиционных изданий в Казахстане (в частности, газеты «Казахская правда» и других изданий подобного рода). Их история - это эволюция от заявленной оппозиционности вначале до патронажно-клиентских отношений впоследствии).

Перед политическими элитами Центральной Азии сейчас остро стоит задача соблюдения баланса между группами: кланами, жузами, племенами. И связанные с этими процессами проблемы волнуют центрально-азиатские общества гораздо сильнее, чем неспособность властей решить какую-то часть социальных вопросов. Система взаимоотношений тем сложнее, чем общество менее однородно.

Политическая структура общества еще больше усложняется наличием выборных органов законодательной власти. В условиях отсутствия у кланов формального политического статуса и обязательности учета клановых и территориальных интересов при формировании политической элиты выборы превращаются либо в формальную процедуру, либо в фактор дестабилизации политической ситуации. То есть демократические институты (выборы, парламент) не играют роли каналов коммуникации между властью и обществом, так как в ЦА уже существует своя система взаимодействий власти и общества» [4].

«Коллективистский» аргумент - это двуликий Янус. С одной стороны, он используется для противопоставления

коллективистских ценностей Востока индивидуалистическому Западу, отстаивающему универсальный приоритет личности. Однако, с другой стороны, азиатские правительства во имя «национального единства и стабильности» отрицают права и требования своих малых общин, удушают социальные и политические инициативы частных групп, устанавливают жесткий контроль над гражданским обществом. Со стороны элит политико-идеологическая цель концепции «азиатских ценностей» - максимально растянуть процесс создания правовых государств.

Другая опасность общественному укладу жизни исходит от рыночной политики азиатских правительств. Организующая матрица и ценности рынка совершенно не совпадают с общинными отношениями. Логика рынка подрывает и разрушает общинные и коллективистские структуры. Рыночная политика ориентируется, прежде всего, на интересы ТНК, которые привносят новые ценности и привычки и все в большей степени интегрируют азиатские экономики и элиты в глобальную экономику и культуру. «Капитализм в Азии - чрезвычайно хищнический, ему присуща высокая степень эксплуатации труда и среды обитания, и он определенно не руководствуется каким-либо чувством долга... Государственная политика в Азии менее благоприятна для общинной политики, чем на сильно критикуемом Западе» [2, с. 37].

Вместе с другими исследователями мы считаем, что дискуссия об азиатских ценностях должна быть переориентирована. Вместо противопоставления Азии Европе необходимо развивать позитивный диалог культур, правительств и народов. Азия и Европа имеют длительную историю культурных обменов, восходящую к эпохе эллинизма, когда философы двух регионов разделяли многие общие идеи. Достаточно вспомнить так называемую эпоху «Мусульманского Ренессанса» (термин, использованный Адамом Мецем в одноименной книге и утвердившийся в научном сообществе), когда жили и творили великие философы и ученые арабо-мусульманского средневековья Аль-Фараби, Ибн-Сина, Ибн-Рушд, Ибн-Халдун и др. Все они были учениками и последователями греческой философии. Среди позитивных

контактов Востока и Запада, конечно, надо вспомнить Великий Шелковый путь. Не случайно экономисты говорят о возрождении Великого Шелкового пути в новых торговых и транспортных потоках. Были длительные конфликты в эпоху Крестовых походов, колониальной экспансии и в постколониальный период. Глобализация внесла новые аспекты в эти взаимоотношения, которые Э. Гидденс определил как процесс ретрадиционализации, создающий как оппозиционные силы, так и неизвестные ранее возможности для сотрудничества [3, с.435].

Идущие сейчас и в Европе, и в Азии дебаты о кризисе современной цивилизации (modernity) и сопровождаемом его насилии видят его истоки в утверждении с эпохи Просвещения нового типа мышления, отдавшего приоритет рациональности в ущерб другим человеческим качествам. Цель современного интеллектуального поиска - «возродить наследие гуманизма, чтобы уравновесить последствия технократического мышления... Древние и альтернативные философии Азии и других регионов рассматриваются как позитивный источник мудрости» [2, с.37].

Процесс ретрадиционализации (Гидденс), который создает как оппозиционные силы, так и неизвестные ранее возможности для сотрудничества, может и должен стать управляемым прежде всего с помощью средств массовой информации.

1. Алтынбекова О.Б. *Этноязыковые процессы в Казахстане*. Алматы, 2006.

2. Богарт. К. *Asian values. An encounter with diversity/ Ed. by Cauguelin J. et al.-Richmond:Curson,2000.*

3. Гидденс Э. *Устройство общества. Очерк теории структуризации*. М., 2005.

4. Швецова Д. http://www.easttime.ru/reg_analytic/1/71.html.

Мақалада Қазақстандағы азаматтық қоғамның қалыптасу ерекшеліктері қарастырылады.

In given article it is considered features of formation of a civil society in Kazakhstan.